

СИЛА ЛЮБВИ

Гастроль Свердловского
областного театра оперетты

ДУМАЕТСЯ, авторы комедии «Верка... надежда, любовь!» (пьеса К. Григорьева, музыка М. Михайлова, М. Лившица, Г. Портнова) не случайно отказались от принципов «большой оперетты» с участием балета, создав, по сути, камерный спектакль. В нем все внимание фокусируется на главных героях, их мыслях, чувствах и ведется задушевный, как бы вплотную разговор о силе любви, девичьей чести, верности своей мечте, мужской дружбе, товариществе. А уж от театра зависело, чтобы камерное произведение стало масштабным по значимости спектаклем.

Удалось ли это театру? В основном, на наш взгляд, да. Постановленный режиссером Р. Розенбергом, спектакль волнует серьезным отношением к теме, бодрым темпо-ритмом и пластической выразительностью.

В спектакле живут мечтательная девушка Верка, по прозвищу Ассоль (помните: «Алые паруса» А. Грина?), трое студентов, в свободное от работы время, занимающихся благородной «мушкетерской» деятельностью; духовный наследник «звездных мальчиков» молодой врач Игорь и другие.

Произведение (равно как и спектакль) не свободно от недостатков. Но почему же временами в зрительном зале бывает так тихо? Не потому ли, что в противовес некоторой части нашей молодежи (стремящейся как можно раньше и без особого разбора «взять побольше от жизни») зрителям отнюдь не кажется смешным, что, дожив до 20 лет (подумать только!) красивая и гордая Верка еще ни разу не поцеловалась ни с одним парнем!!!

И мы, зрители, переживаем за нее, опасаемся: тот ли это человек, в которого она влюбилась. Достоин ли он любви нашей Верки? Мы с тревогой и надеждой следим за мучительным процессом перерождения избалованного всеобщим успехом Игоря. И с удовлетворением воспринимаем похождения троицы «мушкетеров», действия которых, хотя порой и заслуживают порицания, но продиктованы бескорыстными и благими намерениями. Видимо, и в пьесе и в спектакле есть та «изюминка», что не оставляет равнодушным.

Верка — Ассоль (артистка А. Зибольд) — вся какая-то лучезарная, устремленная ввысь, словно пронизанная солнцем. Артистка в полной мере несет главный заряд романтики,

присущий спектаклю в целом. Ее героине свойственны и поэтичность и безрассудное озорство. Артистка музыкальна. Ее пение проникновенно, задушевно.

Артист Ф. Калашников — искренен в своих чувствах, очень пластичен. Мы верим его герою. А он в спектакле проходит сложный путь — от примитивного дикарского мировоззрения, знающего лишь слово: «Дай!», до нового мироощущения, когда огромным счастье-

Нам где-то жаль невесту Игоря — Галю, терпящую крушение в личной жизни. Вместе с тем мы испытываем и чувство удовлетворения от свершившегося. Ибо беспринципность в творчестве (а Галя — художник) и любви, отказ от своих идеалов может завести далеко, далеко... Артистка О. Александрова заставляет нас поверить, что ее героиня многое поняла в жизни и сумеет освободиться от наносного нигилизма, присущего ей вначале.

Она не передает в полной мере эмоциональную взволнованность персонажа.

Основную комедийную нагрузку несут в спектакле три друга-«мушкетера» — Арам (Ю. Молодов), Платон (В. Нежданов) и Валерьян (Ю. Кашин) — неистощимые на выдумки и проказы студенты. В спектакле сцены с их участием вносят оживление, улыбки, смех, хотя и требуют уточнения. Особенно хорош Ю. Молодов своим взрывчатым темпераментом, жизнерадостным, неистощимым оптимизмом.

Симпатичен и Ю. Кашин. В нем чувствуется большая увлеченность происходящим на сцене. Он пластичен, обладает неплохим голосом. Однако только из уст его героя узнаем мы, что Валерьян — одессит. В понятие «одессит» отнюдь не обязательно входит специфический «говорок», но какое-то неумовленное лукавство, ироническое отношение ко всему (в том числе и к себе!) какой-то внешний шик... Этого в игре Ю. Кашина пока недостаточно.

Слабее в этом «триумvirате» выглядит Платон. Причиной тому, вероятно, пока еще недостаточная опытность актера.

Музыкальная сторона спектакля (дирижер В. Тимофеев) не вызывает возражений, хотя оркестр малочислен, а музыкальный материал в общем-то довольно скромно.

Лаконичны декорации художника Г. Давыдова, удобные для актеров и создающие определенный настрой спектакля. Только надоедлив серым пятном выглядит суперзанавес в виде паруса, не несущий идейно-художественной нагрузки, и служащий лишь утилитарной задаче — перекрыть сцену во время смены декорации. А жаль! Он мог бы явиться образцом, еще более усиливающим романтическое звучание спектакля.

Л. НЕВЛЕР,
режиссер Свердловского
театра музыкальной
комедии.

* * *

На снимке: сцена из спектакля «Верка... надежда, любовь!».

ем для человека является возможность сказать другому человеку, людям: «На!» И вместе с исполнителем мы как бы проживаем отрезок его жизни, полный драматической борьбы с собой и за себя.

Образ Игоря в исполнении Ф. Калашникова — главная актерская удача спектакля. Только хотелось бы пожелать исполнителю отказаться от некоей «отрицательной» заданности образа в самом начале спектакля. В палитре у актера, без сомнения, найдутся более мягкие краски, соответствующие общему тону произведения.

Ольга (артистка Р. Ващенко), к сожалению, индивидуализирована. Частично это идет от скудости драматургического материала.

Не в полной мере, к сожалению, удался и артисту А. Кравчуку образ Антона. В пьесе — это цельная натура, предельно честный, требовательный в своей дружбе товарищ, человек с широкими запросами, увлекающийся и стихосложением и борьбой самбо, человек большой душевной чуткости. Антон же А. Кравчука суховат и рационален. Не очень выразительна и вокальная сторона образа.